

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА

Сорокин В.В.¹

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА (часть 1)

Важным моментом в определении понятия «правовая система» является отыскание возможных полярных категорий, характеризующих различные модификации явления. Такими категориями, в частности, выступают «правовая система стабильного (переходного) периода» и «правовая система нестабильного (переходного) периода». Производя сравнение стабильных правовых систем с переходными, можно выявить относительно устойчивые и специфические признаки, служащие основой образования рассматриваемого понятия.

Непреходящее значение в современной теории права приобретает проблема постижения закономерностей развития правовой системы переходного периода и их адекватного выражения в теории.

Переходный период в развитии любого общества предполагает особый этап эволюции правовой системы. В общетеоретическом исследовании проблем переходности нельзя игнорировать принципиальные положения о том, что правовая система в стабильный период неадекватна правовой системе в условиях перехода. На переходном этапе развития общества право, правосознание и прочие компоненты правовой системы продолжают существовать, но это уже не те феномены, которые существовали прежде, и функционируют они в качественно иной обстановке. Более того, переходные условия порождают новые правовые феномены, по крайней мере выявляют их.

При ближайшем рассмотрении процессов преобразования разнокачественных правовых систем можно выделить общие характерные закономерности их генезиса, функционирования и развития. Логика изменений в любой переходной правовой системе одна и та же — в этом состоит существенная посылка разработки теории переходности правовых систем. В данном параграфе работы предпринимается анализ условий, при которых наступает переходный период в правовой сфере, а также анализ коренных изменений правовых систем с учетом выявления признаков переходной правовой системы.

Опыт переходных обществ свидетельствует о том, что первоначальным толчком преобразования правовой системы, как правило, являются изменения внешней среды, вызывающие функциональные изменения компонентов правовой системы. Процесс кардинального обновления

правовой системы задается извне, средой функционирования права. В той или иной мере внешняя среда (внеправовые факторы) является одной из главных причин преобразования правовых систем. В своих принципах, институтах и нормах правовая система отображает общие социально-исторические закономерности развития общества. В изменяющейся общественной среде просто невозможно длительное существование неизменной правовой системы. Правовую систему взламывают экономические, социальные, политические, культурные перемены (например, переход от планового хозяйства к рыночной экономике, переход от моноидеологии к идеологическому многообразию и др.).

Общность причин преобразования правовых систем заключается в противоречии между формой связи компонентов системы и их взаимодействием со средой. При этом переходный период в правовой сфере опосредует смену общественно-политического строя, смену модели общественных отношений. Право обеспечивает проведение широкомасштабных преобразований во всех сферах жизни общества, а правовая система выступает тем пространством, в котором отражаются глубокие общественные перемены. В переходный период «нестабильна сама объективная основа общественной жизнедеятельности»². Стремление игнорировать объективно существующие социально-экономические, исторические, национальные, географические и иные факторы переходности может принести значительный вред.

Переходные процессы в правовой сфере обуславливаются изменением общественных отношений, и прежде всего типа отношений собственности и власти (за последними необходимо признавать статус базисных). Конфликты между социальными группами внутри переходного общества носят главным образом характер столкновения противоположных экономических притязаний в процессе соперничества экономических укладов и форм собственности. Отношения собственности и власти, как доминирующие факторы общественного развития, обнаруживают объекты будущего правового регулирования, требуя первостепенного оформления и/или обновления в праве. Выступив однажды государство- и правообразующими факторами, отношения собственности продолжают проявлять свою уникальную роль на всех переломных этапах развития государства и права³.

¹ Сорокин Виталий Викторович — заведующий кафедрой теории и истории государства и права Алтайского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

² Карасев В.И. Общество, государство, цивилизация: к теории становления социумов. — М.: Воронеж, 2000. — С. 105.

³ О базисном положении отношений собственности в разные годы выходили следующие фундаментальные исследования: Чичерин Б.И. Собственность и государство. — Часть вторая. — СПб., 1883; Бондарь Н.С. и др. Собственность — свобода — право. — Ростов-на-Дону, 1995.

Впрочем, воздействие среды на правовую систему никогда не было однолинейным, одномерным процессом: изменение внешней среды может идти как независимо от правовой системы, так и под ее непосредственным влиянием. Так, в случае своевременного и успешного правового регулирования в ответ на появление новых потребностей общества коренные социальные преобразования могут вообще не начаться, так как в этом случае отсутствует почва для кризисной ситуации, влекущей массу деструктивных явлений, подрывающих стабильность развития.

Переходный период вызывается качественным преобразованием всей системы общественных отношений в результате неудачных попыток реформирования прежнего строя. От одного качественного состояния к другому общество может перейти только путем системных преобразований, затрагивающих все сферы жизни общества. «Трансформацию, охватившую страны Центральной и Восточной Европы, можно определить как системную, — отмечает А.Н. Данилов, — охватывающую весь спектр общественной деятельности, политику, экономическую и социальную структуру, духовную жизнь»¹. Правовая система при этом выступает инструментом не только общественных преобразований, но и преобразования самой себя. В правовой системе в переходный период наблюдается внутренняя системная трансформация, поэтому реформа правовой действительности имеет собственное содержание. Можно говорить о «переходном периоде в правовой сфере», что предполагает познание трансформационных процессов, присущих правовым системам в переходный период.

Прежде всего изменяется целевая ориентация правовой системы в соответствии с новыми идеалами общества и стратегией перехода. Изменение целей развития правовой системы может преследовать и сугубо юридические устремления (например, переход правовой системы в иную правовую семью. В отечественной правовой литературе в противовес концепции возвращения стран прежнего социалистического содружества в романо-германскую правовую семью выдвигаются идеи о дрейфе в сторону англосаксонской семьи², и даже о формировании на базе правовых систем постсоциалистических стран новой правовой семьи — семьи славянского права³).

Переходные явления проникают во все компоненты правовой системы без исключения, изменяя их содержание, структуру. Увеличивается внутренняя структурная дифференциация правовой системы за счет появления новых элементов в рамках компонентного состава (при этом общий компонентный состав остается прежним, ведь обстановка перехода не отменяет позитивного права, правосознания, процессов правообразования и правореализации как таковых, в противном случае правовая система была бы разрушена).

В юридических исследованиях высказывалось предположение, будто первоначальной точкой отсчета преобразований в правовой сфере служит норма права⁴. Думается, что это не так. Изначально переходный процесс возникает как идея и в этом своем качестве воплощается в правовое сознание общества. Поэтому первым компонентом правовой системы, отображающим качественные изменения социума, выступает правосознание.

В переходный период меняются практически все слагаемые правовой системы: способ связи между ее компонентами, тип воспроизводства и модели мотивации. Отмирают социально и исторически исчерпавшие себя конкретные формы правового воздействия на общественную жизнь, меняются правовые установки, приоритеты правообразующей и правореализующей деятельности государства и общества. Утрачивают свое бывшее значение многие правовые явления: отдельные методы правового регулирования, правовые презумпции. В связи с этим трудно согласиться с мнением о том, будто в переходный период функции правовой системы и права могут быть заменены другими функциями⁵. Под функциями социально значимого объекта целесообразно понимать основные, постоянные направления его действия. Только делая акцент на постоянстве функций правовой системы, можно избежать подмены этого понятия задачами правовой системы — временными субъективными ориентирами. Функции же права и правовой системы в целом с момента их возникновения постоянны; изменения функций во времени предполагают лишь расширение либо сужение их объема, а не появление новых или отмирание прежних.

Ввиду открытости правовой системы проникающие в нее новации постоянно увеличивают степень ее разнообразия. Возникновение нового происходит непрерывно, но не всякое новое способно качественно деформировать правовую действительность общества. Поэтому определению содержания и закономерностей правовой системы переходного периода должен предшествовать анализ причин переходности в правовой сфере. Характеристика начальных условий переходности правовой системы позволит ответить на вопрос, почему однородное состояние правовой системы теряет стабильность.

Сторонники структурно-функционального подхода в изучении социальных систем Т. Парсонс и Р. Белла выделяют две главные причины изменений в них. Это: 1) нарушающие равновесие тенденции растущей дифференциации компонентного состава систем; 2) напряженность, возникающая между нормативными и структурными элементами социальной системы⁶. В данном случае авторам не удалось преодолеть противоречия между признанием важности усложнения социальной системы и обнаружением опасных тенденций в том же самом усложнении. Проблема заключается в отсутствии ясных критериев предела усложнения системы. В данном исследовании обосновывается тезис о том, что дифференциация правовой системы повышает ее восприимчивость к воздействию внешнего окружения, обеспечивает большую способность приспособления к среде. Однако такая дифференциация не должна предполагать сосуществование антагонистически несовместимых, типологически разнородных правовых явлений, относящихся к качественно противоположным правовым системам.

В.Ф. Венда сформулировал закон трансформационного спада, который, по его мнению, лежит в основе изменения всех сложных социальных систем. «Если система при существующей структуре достигла максимума своих показателей, — пишет В.Ф. Венда, — то их дальнейшее повышение возможно лишь при условии смены структуры системы, переход к новой структуре связан при прочих

¹ Данилов А.Н. Переходное общество: Проблемы системной трансформации. — Минск, 1998. — С. 10.

² Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. — М., 2000.

³ Синуков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. — Саратов, 1994.

⁴ Berman H.J. Law and Revolution. The Formation of the Western Legal Tradition. — Cambridge and London, 1983. — P. 34.

⁵ Питер Г. Соломон. Проблемы развития правового строя в постсоветской России. — М., 1997. — С. 50.

⁶ Parsons T. The Evolution of Societies. — Jersey, 1977. — P. 31.

равных условиях с обязательным временным снижением данных показателей»¹. К сожалению, все исходные рубежи известных переходных правовых систем свидетельствуют о том, что положительные ресурсы, потенциальные возможности прежних правовых комплексов на момент перехода были далеко не исчерпанными, просто эффективно опосредовать новые потребности общества они уже не могли. Можем ли мы сказать, что к началу перехода правовая система советского общества достигла своего предельного расцвета? И вряд ли есть основания утверждать, что в переходный период происходит смена структуры правовой системы. Правообразование не перестает быть правообразованием, а правосознание — правосознанием (как впрочем, и другие основные компоненты правовой системы). Речь можно вести, на наш взгляд, об изменении способа связи между компонентами и обновлении содержания основных компонентов правовой системы. Структура же, как основной системообразующий фактор, переносится в качественно новые условия существования правовой системы в силу механизма преемственности.

Ю.Г. Ершов относит к началу переходного периода «появление основных предпосылок» развертывания явлений нового типа². Заметим, что предпосылки формирования новых явлений еще не сами явления; тем более они не способны качественно преобразовать окружающую действительность, пока отсутствуют постоянно воспроизводимые новые институты, противостоящие старым. Рассмотрим эту закономерность через призму нормативно-правовой базы социальных перемен. В 1861 г. в России высочайшим манифестом была отменена крепостная зависимость крестьян, в 1885 г. были отменены публичные казни, в 1886 г. — существенно расширены права присяжных в судебном процессе, в 1905 г. — учреждены законодательные органы с правами контроля производного от царя исполнительного аппарата. Начальный период правотворческой деятельности Временного правительства также ознаменовался принятием ряда актов, значительно расширявших права и свободы граждан. Это постановление «О кооперативных товарищеских союзах» (март 1917 г.), отныне создававшихся без особых правительственных разрешений, закон «О рабочих комитетах в промышленных заведениях» (апрель 1917 г.), призванных разрешать трудовые споры³. Однако республиканскую форму правления Россия обрела лишь 1 сентября 1917 г., когда Временным правительством было принято постановление и объявлялось, что «государственный порядок, которым управляется Российское государство, есть порядок республиканский», провозглашалась Российская республика⁴.

Таким образом, декларирование курса на коренные социальные преобразования с одновременными шагами по осуществлению этого курса уже отличают правовую систему от ее прежнего стабильного состояния. Речь при этом идет уже не о простом усовершенствовании компонентов правовой системы, ибо провозглашенные цели лежат глубже — в качественном развитии правовых основ общества. Как отмечает А.И. Пригожин, «переходный процесс по своему содержанию включает в себя преодоление прошлого, отрицаемых его элементов, выдвиге-

ние новых целей и идеалов и выработку способов продвижения к ним»⁵. Итак, начальным звеном коренной трансформации правовой системы, олицетворяющим ее переходное состояние, является изменение ценностной ориентации самой правовой системы. Под влиянием новых целей правовой системы основные ее компоненты по-новому переструктурируются, закрепляя и порождая новый тип общественных отношений. Новая целевая ориентация правовой системы заявляет о себе формально посредством принятия пакета новых базисных законодательных актов и фактически — в существенных изменениях и деформациях системы общественных отношений, вызванных правовым воздействием. Будучи источником правовых изменений, новая целевая ориентация видоизменяет правовую систему, через которую такие изменения институциализируются.

Обнаружение правовой системой своей новой целевой ориентации с одновременным производством ею качественно нового строя общественных отношений является свидетельством преодоления данной системой того порогового предела (критического значения), за которым она становится переходной. За этой границей правовая система перестает воспроизводить свое прежнее внешнее окружение и саму себя в прежнем качественном состоянии. И хотя потенциал преобразующих изменений зарождается в ней до начала переходного периода, только после преодоления указанного предела ее компенсаторно-гармонизирующих возможностей она утрачивает свою качественную, типологическую определенность. Все предыдущие изменения не меняют качества правовой системы, а подготавливают эту качественную переменную во всеобщем, общесистемном масштабе.

В отличие от всех иных социальных явлений правовой системе сложнее скрыть свою качественную определенность. На переломных рубежах развития правовой системы (особенно на первоначальном этапе перехода) ее ценностная устремленность ярко выражена. Это позволяет определить момент возникновения непримиримого противоречия между устаревшей правовой системой и новыми общественными потребностями. Пока это противоречие созревает, происходит накопление внутренней напряженности правовой системы в рамках ее прежнего качества. Разрешение же данного противоречия происходит в рамках переходного периода, когда одна типологически однородная правовая система сменяется качественно противоположной. Старая правовая система становится неприемлемой для удовлетворения новых запросов общества, запас ее созидательной энергии тает, способность системы поддерживать новые общественные явления ослабевает. Возникает потребность в создании новых средств и способов правового опосредования общественного развития. Если результаты воздействия внешней среды превышают возможности функционального изменения правовой системы, она вступает в длительную и полную кризисных явлений полосу переходности.

В то же самое время на уровне более глобальных социальных систем происходят похожие процессы. Системный кризис, поразивший все сферы жизнедеятельности общества, свидетельствует об исчерпании возможностей саморазвития прежнего общественно-политического и

¹ Венда В.Ф. Волны прогресса. — М., 1989. — С. 39.

² Ершов Ю.Г. Человек. Социум. История (социально-философские проблемы теории исторического процесса). — Свердловск, 1990. — С. 83.

³ Вестник Временного правительства. — 1917. — 14 сент.

⁴ Российское законодательство X–XX вв. — Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократической революции. — М., 1994. — С. 129.

⁵ Пригожин А.И. Перестройка: переходные процессы и механизмы. — М., 1990. — С. 55.

экономического строя. Прежний тип развития общества утрачивает свой потенциал и все основные компоненты общества — экономика, социальная сфера, политика, культура — приходят в состояние взаимного несоответствия. Прежний строй данного общества рушится, а вместе с ним разрушается совокупность обусловленных им социальных явлений.

Обнаружив свои преимущества перед устаревшими аналогами, типологически новые компоненты правовой системы постепенно, но неумолимо вытесняют архаичных предшественников, преобразуют соответственно своей внутренней сущности все наличные правовые явления. Некоторые из них ликвидируются, другие коренным образом преобразуются, третьи доводятся до высокой степени развития, четвертые создаются впервые. Глубина перемен, их временная скорость и пространственные масштабы свидетельствуют о системной трансформации правовой действительности.

Здесь необходимо сформулировать определение «переходности», что даст преимущества в дальнейшем исследовании правовой системы переходного периода. По нашему мнению, понятие переходности призвано отобразить процесс смены качественных состояний объекта, необходимый для его усовершенствования. Главное, что подчеркивается категорией переходности, — это процесс формирования нового качества объекта. Под качеством, в свою очередь, принято понимать совокупность свойств, признаков, особенностей, отличающих предмет или явление от других, придающих ему определенность¹.

В результате переходных процессов в правовой сфере происходит не просто преобразование, а именно становление и развитие нового качества правовой системы (подчеркнем: не становление правовой системы заново, а лишь возникновение ее новой типологической сущности). Как отмечается в философской литературе, становление есть одно из фундаментальных понятий, выражающих диалектическую концепцию развития. Становления нет там, где вещь остается сама собой, оно имеется в тех случаях, когда возникает нечто «другое», нечто новое². Переходность как раз и представляет собой объективный процесс превращения объекта в свою противоположность. В переходный период изменяются типологические и собственно системные качества правовой системы.

И поскольку в процессе переходности заключено единство возникновения и исчезновения, новое качество правовой системы до завершения переходного периода существует не в виде укоренившейся субстанции, а как потенциальная возможность. Новое качество переходной правовой системы можно определить по ее целевой ориентации, средствам и способам правового воздействия на внешнюю среду, но существование этого качества довольно расплывчато, противоречиво и в этом смысле возможно. Оно должно еще утвердиться, проявиться полностью, получить законченный вид и социально оправданный смысл, т.е. новая правовая система, продекларированная в начале перехода, еще должна сложиться, обрести «кристаллическую» завершенность.

По мысли Р. Штаммлера, познание развития в праве «само по себе, без сомнения, обозначает изучение приближения и возрастающего приспособления предмета к

заранее выбранному целевому назначению. Оно утверждает более, чем лишь «изменение», и нечто другое, чем «причинность»; в каждом «историко-эволюционном» изучении одно состояние принимается за «низшее», а другое за «высшее», а затем оценивается переход между так оцененными состояниями. При этом к праву применяется тот же самый способ «развития», так как в течение социальной истории для правового упорядочения наступает момент, в который его дальнейшее существование означает неправомерное состояние, и требование улучшения является вполне обоснованным. Сохранившееся право тогда не представляется уже более оптимальным средством для настоящей цели, нужно идти далее к установлению справедливого правила»³. Сформулированное Р. Штаммлером теоретическое положение о рассогласованности между назначением права и тем, что оно представляет собой в реальности, можно использовать в целях познания сложной природы переходной правовой системы. Последней свойственно различие между актуальной, проявляющей себя в пространстве и времени структурой, параметры которой можно наблюдать и измерять, и потенциальной (не реализованной в данное время) структурой, не имеющей пространственно-временных свойств и, следовательно, не наблюдаемой непосредственно, но оказывающей воздействие на развитие правовой системы в переходный период. Основное свойство такой потенциальной структуры — альтернативность, т.е. наличие исключающих друг друга в ходе реализации состояний. Процесс перехода в праве осуществляется через такое противоречивое состояние, которое является ступенью преодоления элементов старого качества и одновременно выступает носителем свойств нового качества. Переходное качество правовой системы, таким образом, является оригинальным сочетанием старых и новых свойств, которые в совокупности образуют новое. Это новое абстрактно по отношению к будущему состоянию правовой системы и характеризует степень отклонения наличного состояния правовой системы от ее должного, целевого состояния. Как полагает С.С. Алексеев, «в результате войны в Чечне в обнаженном, во многом неприглядном виде предстала перед всем миром российская юридическая система. Она не только оказалась немощной, неспособной реализовать свое исконное правовое предназначение — предотвратить или хотя бы должным образом отреагировать на массовые нарушения прав человека, произвол власти и отдельных лиц. Российская юридическая система вообще оказалась другой — не той, какой она выглядит по общим декларациям, когда Россия объявляется демократическим и правовым государством, в котором, по Конституции, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью»⁴.

Анализ переходных процессов в правовой сфере предполагает также установление соотношения между случайными и закономерными тенденциями. Правовая система испытывает повышенное влияние со стороны субъективного фактора (особенно в рамках ее генетического аспекта), однако природа переходности права отнюдь не случайна. Перенастройка правовой системы, осуществляемая в переходный период, вызывается необходимостью принципиального изменения места и роли человека и общественных групп в системе производ-

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1996. — С. 265.

² См.: Костюк В.Н. Изменяющиеся системы. — М., 1993. — С. 145; Столяров В.И. Процесс изменения и его познание. — М., 1966. — С. 74.

³ Штаммлер Р. Сущность и задачи права и правоведения // Вестник Гуманитарного университета. Серия: Право. — 2000. — № 1. — С. 90.

⁴ Алексеев С.С. Философия права. — М., 1997. — С. 259.

ства, обмена и потребления материальных и духовных благ и преодоления возникшего антагонизма внутри общества средствами правового воздействия. Когда новый уровень жизни человека и общества достигнут, повысилось качество жизни данного социума, правовая система утрачивает черты переходности.

Под влиянием объективной общественной потребности в переходный период изменяется сущность правовой системы. На первоначальном этапе перехода явно проявляется закономерность: чем менее развита сущность правовой системы, менее дифференцирована, тем более абстрактны, декларативны, менее определены,

устойчивы принимаемые нормативно-правовые акты. И наоборот, чем более развитой станет сущность, чем более она дифференцируется во всех отраслях правового регулирования, тем более зрелыми, упорядоченными и устойчивыми будут формы права.

Выявление основных черт правовой системы переходного периода представляет собой довольно сложную задачу из-за ее противоречивой сущности. Еще отечественные правоведы дореволюционной поры отмечали, что действующее право после государственных преобразований представляет собой пеструю амальгаму, трудно поддающуюся юридическому анализу¹.

¹ Шалланд Л.А. Русское государственное право. — Юрьев, 1908. — С. 153.

Осипян Б.А.¹

НЕКОТОРЫЕ ВАЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Во все времена массовой утраты истинной любви, веры и смысла жизни, помутнения источников бытия и разума, ожесточения сердец и падения нравов, низкопробности вкусов и размельчения надежд, разгула страстей и загромождения языка, роста уровня преступности и зыбкости правопорядка в обществе особо остро ощущается необходимость качественно нового осознания вечных, животворных и поучительных начал Божественной мудрости. В особенности это касается глубокого и всестороннего осознания и познания идеи права, в которой эта высшая мудрость-воля и разумная человеческая жизнь сливаются в едином образе и становятся залогом упорядоченной личной и социальной активности и ответственности людей, их духовного освобождения и спасения от зла, болезни и смерти. Дело в том, что право в своей совокупности является одним из сущностных и потому законоположенных проявлений духа и воли Бога, равно как и проявлением сообразной и соразмерной Промыслу Божьему воли конкретных народов. Право, в силу его разумной, рациональной нормированности и санкционированной общеобязательности, в определенной мере является незаменимым импульсом для духовного и нравственного преобразования умо- и волеастроения людей, возвышения образа их повседневной жизни.

Обращаясь к разнообразным знаменаниям Святого Духа в человеческой истории, мы ясно видим, что право в сво-

ем эволюционном, пространственно-временном развитии, выполняя своеобразную роль двигателя человеческой души, разума и науки, а также служа необходимым средством ежедневного разрешения насущных жизненных проблем, становилось существенным этапом приближения каждого человека, народа и всего человечества к своему первоначальному богообразию, высокому достоинству и предназначению. Общеизвестно, что именно в нормах права очевидно проявлялись, систематизировались и практически реализовывались надлежащие и императивные идеи, ценности, цели, принципы, нормы и образцы бытия и поведения людей.

К великому сожалению, в последние столетия так называемого «просвещенного» или «воинственного» атеизма обнаруживается непрерывная тенденция пагубной эмансипации идеи права от абсолютных и неизменных заповедей Бога, юридического закона от его духовных, нравственных, традиционных и правовых корней, от его высшей цели и предназначения в жизни каждого человека, народа и человеческого рода в целом. Однако, представляется, что без религиозных, нравственных и традиционных корней идеи права и понятия меры невозможно адекватно воспринимать и осознать такие явления, как право, государство, закон, ответственность, критерии правомерности и законности². Между тем некоторые небезызвестные законоведы искренне полагают, что не дело юристов заниматься проблемами исследования основания самой идеи права и зако-

¹ Осипян Борис Арташесович — кандидат юридических наук, доцент, корреспондент журнала «Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы», член Международной федерации журналистов.

² См. также / Berman H.J. Faith and order. Reconciliation of Law and Religion. — Michigan, Cambridge, U.K. 1993. — P. 32.